

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ им.Ч.АЙТМАТОВА**

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б.Н.ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д 10.17.547

На правах рукописи

УДК:808.5(575.2)(043.31)

Эшманова Сажид Канатовна

КОНФИГУРАЦИИ ПОВТОРОВ В ТЕКСТЕ

Специальность 10. 02. 19 –теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Бишкек– 2017

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызской филологии Кыргызско-Узбекского университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зулпукаров Капар Зулпукарович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Абдыкеримова Аида Эсенгуловна

кандидат филологических наук,
Айылчиева Дилара Турсуналиевна

Ведущее учреждение: Кафедра кыргызского языкознания БГУ
им. К.Карасаева, адрес: 720044, г.Бишкек,
пр. Манаса, 27.

Защита состоится 27- октября 2017 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.17.547 (<http://aytmatov-ilim.tk>) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им.Ч.Айтматова НАН КР, Ошском государственном университете, Кыргызско-Российском Славянском университете им.Б.Н.Ельцина по адресу: г.Бишкек, пр.Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках НАН КР (720000, г.Бишкек, пр.Чуй, 265а,), Ошского государственного университета (714000, г.Ош, ул.Ленина, 331), Кыргызско-Российского Славянского университета им.Б.Н.Ельцина (720000, г.Бишкек, ул.Киева,44).

Автореферат разослан “ 26 ” сентября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент:

Конурбаева Р.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. В таких научных отраслях, как языкознание, стилистика, риторика, лингвопоэтика и лингвистика текста, фигура повтора привлекает внимание многих исследователей как средство, усиливающее речевое воздействие и повышающее ритмомелодику, выразительность и экспрессивность речи.

Однако есть основание считать, что в исследовании проблемы повторов все ещё имеются “целинные” аспекты и стороны, оставшиеся вне внимания ученых. В некоторых типах текстов явление повторяемости/неповторяемости образует неразложимое единство, имеет возможность создавать конфигурации различного вида, которые приобретают вид обыкновенных геометрических фигур (треугольник, четырёхугольник, ромб и др.), на что лингвисты не обращают должного внимания.

Необходимость исследования обусловлена неизученностью в стилистике и лингвопоэтике конфигураций повторяемости/неповторяемости, текстообразующих и выразительных свойств данного стилистического приема, неопределённостью места и функции повторяемости/неповторяемости в структуре текста, неисследованностью роли повторов в создании неразложимости, единства и целостности поэтического текста, неописанностью видов соответствующих конфигураций в виде схем-моделей, сходных с геометрическими, вещественными и другими фигурами.

Проблема исследования выбрана по **личной инициативе** автора.

Целью работы является комплексное исследование единства и неразложимости конфигураций повторяемости/неповторяемости в произведениях паремийного жанра, их текстообразующих и экспрессивно-выразительных свойств на основе принципов лингвопаремиологии и лингвопоэтики.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описание общих свойств текста в рамках фигур повторяемости/неповторяемости;
- 2) определение единства повторяемости/неповторяемости в построении текста, их взаимодополняющего качества;
- 3) характеристика основных геометрических фигур повторяемости и неповторяемости (косые, наклонные, касательные соотношения, треугольник, четырёхугольник, многоугольник, ромб, параллелограмм, ёлочка, цепь, столбик и др.); выявление маркированных и немаркированных признаков в них;
- 4) подробный анализ отдельных фигур, сопровождающих в тексте фигуры повтора в неповторяющейся части; определение изоморфности в конфигурациях повторяемости/неповторяемости;
- 5) описание организующей особенности фигур повторяемости/неповторяемости в создании выразительности текста; определение параллелизма, изоморфности, иерархичности (градации) и

симметричности/асимметричности повторяющихся и неповторяющихся частей текста.

Новизна полученных результатов заключается в том, что в работе раскрыты важнейшие свойства текста, охарактеризованы роль и место повторяемости/неповторяемости в ритмомелодике текста, определены значение и роль единства повторяемости/неповторяемости в создании целостности текста, описаны и выявлены различия внутренних конфигураций в содержании текста, а также определены явления и признаки изоμοфрности/неизоμοфрности, маркированности/немаркированности, параллельности и её нарушения, симметричности/асимметричности, равномерности-иерархичности (градации), впервые в стилистике выявлена комплексность отдельных фигур (например, хиазма) в структуре текста.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) в организации ритма созвучия и целостности текста особо необходимую функцию выполняет фигура повторяемости;
- 2) дихотомия повторяемости/неповторяемости неразложима, её составляющие взаимодополняют друг друга и служат для связи текста;
- 3) конфигурации повторяемости/неповторяемости можно обозначить геометрическими терминами;
- 4) фигуры повторяемости /неповторяемости по своему облику могут быть изоμοфрными/неизоμοфрными;
- 5) большинство конфигураций бывают симметричными/асимметричными.

Практическая значимость исследования. Приведенные факты, проанализированные примеры и теоретические положения могут быть применены на практике. В изучении кыргызского языка в средней школе, в средних профессиональных и высших учебных заведениях можно использовать отдельные находки исследования в качестве дополнительного материала. Материалы, результаты и положения диссертации могут быть введены в содержание курсов “Лексикология”, “Стилистика”, “Культура речи”, “Анализ художественного текста”, “Теория литературы”, изучаемых студентами, будущими специалистами в области филологии.

Личный вклад соискателя. Обозначенные для достижения цели задачи своевременно решались под руководством научного руководителя. Примеры, основные выводы и доказательства положений принадлежат лично автору. Все наблюдения, рекомендации и заключения аргументированы конкретными примерами.

Апробация исследования. Отдельные положения исследования доложены в виде доклада и обсуждены на шести научно-методических конференциях, проведенных на базе Ошского госуниверситета и Кыргызско-Узбекского университета. Содержание исследования два раза обсуждалось на заседании кафедры кыргызской филологии Кыргызско-Узбекского университета, где были введены уточнения и дополнения. Работа обсуждена на расширенном заседании кафедр языковых дисциплин университета и рекомендована к защите.

Опубликованность результатов исследования. По содержанию исследования опубликовано 9 научных статей и одна монография (в соавторстве).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём работы составляет 165 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи работы, раскрыта научная новизна, практическая значимость, определены основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения по апробации исследования и его структуре.

Первая глава называется “Обзор литературы по теории текста и стилистике повтора”. Дается общий обзор литературы по теме, по вопросам о формировании и развитии лингвистики текста. Характеризуются труды и находки ученых-лингвистов, являющихся основателями данной отрасли и разработавших её принципы.

1.1. Характеристика идей и принципов текстологии. Слово *текст* взято из латинского *textum* (“связь, соединение, плести, тканьё”). Оно образовано от глагола *texo*, через этот корень обозначает действия “ткать, прясть; соединять, строить, оформление, изложение”.

В теории речевой деятельности текст – речевое произведение, носящее информации в мире. Текст сообщает информацию, хранит и распространяет её, через чтение и слушание текста информация воспринимается, через письмо и говорение информация передаётся. Это требует самостоятельного исследования.

В формирование лингвистики текста внесли вклад как зарубежные лингвисты (В.Дресслер, М.Хеллидей, Х.О.Изенберг, К.Гаузенблаз, Ц.Тодоров, Т.А. ван Дейк, К.К.Вайнрих и др.), так и лингвисты стран содружества (Т.М.Николаева, О.И.Москальская, И.А.Фигуровский, Л.М.Лосева, Н.Д.Бурвикова (Зарубина), В.И.Клычникова, С.И.Гиндин, Г.В.Солганик, И.Р.Гальперин, З.Я.Тураева, В.В.Одинцов, С.Г.Ильenko ж.б.) и кыргызстанские ученые (Б.Ш.Усубалиев, С.Өмүралиева, Ж.Мамытов, С.Ж.Мусаев, Т.С.Маразыков, А.Т.Дунканаев, В.Б.Суркеева, Т.Баястанов, А.Өмүралиева и др.). В исследованиях вышеуказанных ученых определены основы лингвистики текста, общие принципы и исходные положения, выяснены внутренняя сущность текста, общие свойства, виды и границы содержания текста, выделены аспекты и категории лингвистики текста.

Лингвистика текста возникла как самостоятельная научная отрасль. Она имеет свой объект и проблематику, опирается на научные традиции, возникшие давно. Текстом можно называть крупные блоки, целостные части и связи речевых сообщений. Лингвистика текста имеет свой предмет, терминологический и категориальный аппарат, чётко определены методологические основы. Выделены основные аспекты данной отрасли и рассматриваются свойства текста как единого целого.

1.2. Обзор исследований повторов как стилистической фигуры.

1.2.1. Теория литературы. Повтор издавна является объектом внимания риторики, поэтики и стилистики (Гомер, Платон, Аристотель, Эсхил, Софокл, Еврипид и др.). Данный вопрос изучается также специалистами по теории литературы: И.В.Стеблева, А.Квятковский, Г.Л.Абрамович, В.М.Жирмунский, Б.М.Томашевский, Д.С.Лихачев, М.К.Хамраев, З.А.Ахметов, Б.Керимжанова, К.Рысалиев, Ж.Шериев, А.Муратов и др.

1.2.2. Лингвостилистика и лингвопоэтика. Стилистические свойства повтора привлекали также внимание лингвистов. Исследование повтора в качестве стилистического средства отражено в трудах В.В.Виноградова, А.И.Ефимова, Д.Э.Розенталя, Г.Я.Солганика, В.П.Москвина, Н.Н.Романовой, А.В.Филиппова, О.С.Ахмановой, Е.Е.Киселевой, Н.Т.Головкиной, Е.А.Иванчиковой, В.П.Летучевой, Ф.И.Фоняковой, Н.А.Кожевниковой и других.

1.2.3. Изучение повтора в кыргызской лингвистике и стилистике. В кыргызской лингвистике фигура повтора стала объектом исследования лишь недавно. Изучение вопросов фигуры повтора в определенной степени встречается в исследованиях Б.Ө.Орузбаевой, Т.Аширбаева, Б.Усубалиева, Т.Маразыкова, Т.Т.Токоева, А.Э.Абдыкеримовой, А.Ормонбековой, А.Оморона и других.

Следует отметить, что в последнее время фигура повтора стала объектом более широкого исследования. Г.Ж.Кожоева рассматривает данный вопрос как многоаспектную проблему. Исследованы в отдельности чисто лингвистические и стилистические, языковые и речевые (дискурсные), естественные и языковые, прагматические и орнаментальные, нейтральные и субъективные, практические и религиозные, позиционные и непозиционные, предельные и беспредельные, дистантные и непосредственные проявления повторов. Определены тематические, модально-формальные, текстообразующие свойства повторов, разработано положение, рассматривающее виды и средства повторов в комплексе.

1.3. Понятия фигуры и конфигурации в лексикографии. Фигура и конфигурация – родственные понятия. Из их этимологии выясняется, что они являются носителями латинских концептов. Значения этих понятий растолковываются по-разному в словарях и даны в разных направлениях в геометрии, шахматах, музыке и т.д. Мы акцентируем внимание лишь на лингвистическое объяснение этих терминов.

Вторая глава называется “Теория текста и место конфигураций повторяемости/неповторяемости в построении текста”. В отношении текстологии конфигурацией можно назвать текстовый состав, составляющий единое целое двух и более взаимосвязанных, взаимодополняющих и поддерживающих друг друга, неразложимых, типовых схем-представлений. Поэтому конфигурация допускает её моделирование.

В данной главе освещены следующие вопросы:

- 1) различие основных ветвей лингвистики текста;
- 2) выделение критериев классификации текста и определение видов текста;

- 3) определение общих свойств текста;
- 4) выявление и характеристика категорий текста.

Решение указанных задач выполняется ввиду необходимости описания стилевых конфигураций, в том числе конфигураций повторяемости / неповторяемости.

2.1. Текст и его типы. Теория текста подвергается исследованию в нескольких направлениях. Общее из них - лингвистика текста, которая называется ещё и теорией текста, текстоведением или текстологией.

Текст – коммуникативная единица. Его составляют не только грамматические и лексические средства. Здесь немаловажную функцию выполняют содержание, семантика, сущность, ментально-когнитивные элементы. Текст включает не только языковой круг, но и охватывает логико-смысловое, композиционное, когнитивно-коммуникативное, этнокультурологическое, социологическое и другие начала. Поэтому есть полное основание считать теорию текста интегральной или интегрирующей научной отраслью.

Текст - это речевое произведение, характеризующееся буквенно-языковыми признаками определённого языка и обладающее связным, организующим-целостным и стилево-смысловым единством, предназначенное для хранения, передачи и распространения информации, охватывающее объём от одного предложения вплоть до крупного произведения.

Типология текста производится по нескольким критериям:

- 1) по объёму: а) минитексты; б) тексты среднего объёма; в) макротексты;
- 2) по стилю и функции: а) тексты-описания; б) тексты-повествования; в) тексты-рассуждения.
- 3) по содержанию информации: а) тексты с малой информацией; б) тексты с информацией среднего объёма; в) тексты с информацией большого объёма;
- 4) по знакомству: а) знакомые тексты; б) малознакомые тексты; в) незнакомые тексты: аа) непрочитанные тексты; бб) тексты на латинице; вв) тексты на иероглифах; гг) тексты на армянской, грузинской, арабской графиках и на графике брахми, деванагари и т.д.; дд) петроглифы и др.;
- 5) по сфере применения: а) научные тексты: аа) сугубо научные; бб) научно-популярные; вв) учебно-научные; б) художественные тексты: аа) проза; бб) поэзия; вв) драма; в) публицистические тексты и др.;
- 6) тексты с дополнительным смыслом и целью: а) магические тексты; б) религиозные тексты; в) рекламные тексты; г) зашифрованные тексты; д) тексты для чтения и др.;
- 7) по языку: а) тексты на родном языке; б) тексты на чужих языках; в) молилингвальные (одноязычные) тексты; г) диалингвальные (двуязычные) тексты; д) полилингвальные (многоязычные) тексты и др. Значит, тексты бывают разных видов и разного объёма. Они различаются по объёму, стилю, цели. Невозможно классифицировать текст только по одному критерию.

2.2. Об определениях текста и общих его свойствах.

Текст – многоплановое построение, разносторонне включающее в себе средства разного уровня. Поэтому он имеет различные определения и дефиниции. Можно обнаружить столько же определений, сколько исследований посвящено теории текста (М.Хэллидей, К.Гаузенблаз, В.И.Кодухов, В.И.Клычникова, Т.М.Николаева, Л.М.Лосева, Р.И.Гальперин, Т.М.Дридзе, С.Өмүралиева, С.Ж.Мусаев, Т.С.Маразыков и др.).

Разностороннее изучение и исследование текста служит основанием выявления следующих его признаков: 1) определённости темы; ясность предмета; 2) следование одной цели; наличие основной идеи; 3) подчиняемость одной стилистической сфере, стилистическая однородность; 4) письменное-устное (графическо-звуковое) оформление; 5) свойство передачи, хранения и распространения информации (краткой и обстоятельной); способность накопления и отражения знания и опыта; 6) конкретность, во многих случаях – осведомленность адресанта, автора или отправителя информации; 7) адекватность потребностям адресата, слушателя – читателя или получателя информации; 8) осуществление контакта адресанта и адресата лицом к лицу, через информационный канал или дистанционно во времени и пространстве; 9) оценивание получателем информации (адресатом) содержания, необходимости, интересности и других сторон текста; 10) содержательность, целостность содержания, слияние внутренних единиц в единое содержание; 11) сложность, композиционность, распространенность, допущение внутреннего расслоения, состоящего из единиц, элементов и частиц; 12) в то же время соединяемость и целостность частей; 13) последовательная расположенность частей, конститuentов; синтагматическая опосредованность; 14) объединение, соединение и интеграция частей; 15) наличие парадигматическо-синтагматического единства в содержании текста; 16) связь частей друг с другом; многообразие связей (лексическая, грамматическая, композиционная, фигурно-интонационная и т.д.); 17) целостность, полнота, создание целостности взаимосвязью элементов; 18) самостоятельность, автономность и приобретение автосемантического качества; 19) различие начала и конца, наличие своеобразной характерной границы (в предложении-тексте: заглавная буква и точка, восклицательный и вопросительный знаки; в крупном произведении: пролог и эпилог или предисловие и заключение); 20) последовательное движение вперёд, динамичность, стремительность (от части к целому, от начала к концу); 21) комплексность всех признаков и свойств и т.д. В литературе обычно отмечается 10-11 признаков текста.

2.3. Принципы и прагматика описания текста. В языкознании понятие текста имеет ряд синонимов. Текстом называют и научную речь, и самостоятельное произведение, и отрывок из произведения. В том же значении используются термины “период”, “сверхфразовое единство”, “сложное синтаксическое целое”, абзац, речевое произведение/произведение речи, прозаическая строфа /строфа в прозе, функционально-смысловой вид речи, “комплекс самостоятельных предложений”, метод изложения.

Текст иногда используется в качестве источника той или иной цитаты или мысли. И сама цитата, и её источник есть текст. Здесь на первый план выдвигается мнение ученого или общественного деятеля.

Текст – сложно организованная единица языка-речи. Он может быть описан с различных точек зрения и в разных планах. Текст используют с целью чтения/изучения, критики/оценки, сокращения/расширения, для передачи/получения информации, изменения или списывания без изменения и во многих других целях.

Исследование содержания текста может быть проведено с ментально-когнитивной, стилистической, семиотической, лингвоэтнокультурологической точек зрения. Характерные для текста взаимоотношения адресанта и адресата, предназначение текста только для определенного адресата (ребёнку, человеку, знающему только один язык и др.), отношения учащегося и писателя (непосредственное или дистанционное по месту и времени) и другие проблемы следует исследовать в рамках лингвопрагматики.

Исследование текста в структурно-грамматическом аспекте требует изучения его частей в конструктивном единстве, связности и целостности.

Значит, лингвистика текста исследует не только речевое произведение и языковой материал, обладающий лишь одним системно-структурным строением, внутренние элементы и части которого связаны последовательно и подчинены одной теме, но и изучает совокупность субъективных коммуникативно-когнитивных актов, отражающих единство данной в нем информации, знания и опыта, индивидуальное своеобразие (цель, намерения, статус, образование) писателя/читателя и говорящего/слушателя.

2.4. Двойная формула в тексте: “текст минус повтор равно неповторяемость” и “текст минус неповторяемость равно повтор”. Следует говорить о дихотомической особенности, характерной для текста. Это –наличие в нем повторяемости/неповторяемости.

Повторяемость/неповторяемость – одно из универсальных свойств текста. Составляющие его языковые средства – звуки, морфемы, слова, словосочетания и предложения – применяются лишь повторяясь/не повторяясь. В связи с этим можно назвать несколько общих положений: 1. Не бывает текста, состоящего только из повторов; 2. Ни в одном крупном тексте не встречается неповторяющееся языковое средство; 3. Повторяемость и неповторяемость (повторение и неповторение тоже) организуют текст, взаимодополняя и взаимоподдерживая друг друга. В таком случае единство повторяемости /неповторяемости языково-ментальных средств служат основой целостности текста.

Хотя повторы звуков, морфем и слов не дают суждения, известно, что крупные языковые единицы с их участием могут организовать текст, повторяясь/не повторяясь. Обратимся к известной сентенции:

*Кыздуу үй, кызга сын такпа, Дом с дочерью, не критикуй (чужую) дочь,
Уулдуу үй, уулга сын такпа. Дом с сыном, не критикуй (чужого) сына.*

Данный пример основан на повторе. Но он не состоит из одного звука или морфемы. Парные строки включают в свой состав парно повторяемые морфемы. Между двумя строками есть полный лексико-грамматический параллелизм. Здесь имеется и звуковой, и морфемный, и слоговой, и словосочетаемый, и предложенческий параллелизм.

Нет ни одной морфемы и ни одного слова, которые бы не повторялись. Повторяемость/неповторяемость в составе текста выполняет функции изобразительности, созвучности, функции объединяющую и организующую, и служат средством организации текста. Дихотомия повторяемости/неповторяемости в малых текстах составляет неразложимое, требующее друг друга единство. Если удалить элементы повтора, то неповторяющиеся элементы также могут создавать конфигурации.

2.5. К обобщению категорий текста. Категория – фундаментальное понятие, отражающее самые общие, необходимые и основные признаки и свойства вещей, явлений. Значит, категория – обобщающий знак.

В качестве категории текста мы руководствуемся информативностью, целостностью, расчленённостью, связностью. Эти категории полностью характеризуют текстовые знаки. Информативность включает такие показатели как, тема, предмет, содержание, знания, опыт и др. Вместе с создающей информацию стороной (лицом) существует и сторона, которая использует и усваивает её. Категория целостности охватывает такие характерные для текста свойства, как цельность, подчинённость одной идее, полнота, объединяемость, единство, системность, структурность и др. Если части текста не связываются между собой, то не будет единства. Есть полное основание считать, что повтор частей текста также объединяет. Категория расчленённости выражает сложность текста и то, что он состоит из элементов-компонентов, единиц-составляющих, отрывков-частей, изображений событий, описаний процессов, суждений/пониманий адресата/адресанта. Связность обобщает взаимосвязь, взаимосоотношение (начало-продолжение-конец, причина-следствие, целое-часть-целое, условие-результат, цель-действие-следствие и др.) составляющих частей текста, порядок их размещения, композицию. Модальность выражает такие показатели в содержании текста, как действительность-недействительность, бытие-небытие, реальность-ирреальность, возможность-предположительность, необходимость-долженствование, наличие и отсутствие во времени и пространстве и др.

Конфигурации повторяемости/неповторяемости могут оцениваться как средство, создающее целостность и связность текста.

2.6. Текстовое содержание одного диалога-паремии. Обращаясь к известному паремийному тексту, можно убедиться в его многосторонности, в том, что он обладает многими свойствами и качествами, предполагая описания на основе разных критериев:

- “Тий”, - десем, тийбейт, Говорю: “Коснись”, - не коснётся,
- “Тийбе”, - десем, тьет (Эрин). Говорю: “Не касайся” - прикоснётся (Губы).

Рассматриваемый минитекст – загадка. Здесь участвуют две стороны. Цели говорящих разные. Данный диалог произойдёт в определенной ситуации, в духе

Содержание данной пословицы охватывает концепт “преимущества (драгоценность, ценность) вещи знает тот, который увидел (понимает, испытал)”.

Кыргызские паремии имеют вид особого строя. В них называется какой-то предмет, затем приводится качество или явление, характерное для него:

Бала, баланын иши чала.	□ □ □ ○ ○ ○	Ребёнок, а ребячья работа кое-как.
Ат, аттан кийин жат.	□ □ □ ○ ○ ○	Лошадь, после лошади ложись.
Бөлөм, бөлөм үчүн өлөм ж.б	□ □ □ ○ ○	Мой (моя) бөлө, за бөлө я умру (Бөлө – дети родных сестёр).

Каждая из этих фраз – законченное произведение.

Параллельные повторы встречаются очень часто. Народные произведения, особенно пословицы, организуются по принципу параллелизма. Параллелизм строк в тексте встречается в рамках звуков, звукосочетаний, слогов, морфем (корень, аффиксы), лексем, словосочетаний, фразеологизмов и предложений, и во многих случаях реализуются комплексно.

Проанализируем один афоризм:

Жыгач кес-се-ң, узун кес, кыскар-т-ыш-ы – оңой иш,

Темир кес-се-ң, кыска кес, узар-т-ыш-ы – оңдй иш.

Если спишишь палку из дерева, спиши длиннее, легче будет укоротить,

Если спишишь палку из железа, спиши короче, легче будет удлинить.

Данный текст полностью опирается на параллелизм. Каждому элементу первой строки соответствует элемент во второй строке. Соответствие слова – слову, корня – корню, аффикса – аффиксу, словосочетания – словосочетанию, члена предложения – члену предложения, предложения – предложению – создают единство, адекватность, метрику, выразительность, целостность двух строк.

3.2. Формулы симметричных и асимметричных скрещиваний.

Звуковой X может выполнять метатезообразующую функцию. Звуковая метатеза – многоаспектная проблема. Её решение связано и с этимологией, и с семасиологией, и со стилистикой, и с морфонологией.

Звуковая метатеза реализуется иногда между соседними звуками, иногда между звуками, имеющими посредники:

1. Метатеза сплошных звуков:

ы-н-сап кай-р-ы-ма ой-р-у-ма мы-к-ч-ы
н-ы-сап кай-ы-р-ма ой-у-р-ма мы-ч-к-ы

Из данных примеров видно перемещение соседних звуков по типу хиазма.

2. А также нередки случаи организации метатезы через звуки-посредники или звуки.

бал-к-ы-ч
бал-ч-ы-к

кү-м-ө-н
кү-н-ө-м

о-р-о-з-о
о-з-о-р-о

В данных примерах перемещение звуков *к-ч, м-н, з-р* осуществляется через “перепрыгивание” гласных звуков *ы, ө* и *о*. Здесь есть пропорция. Звуковое перемещение в двух фонетических формантах одного слова происходит симметрично. К этим примерам относится также явление гипертезы. Гипертеза – это метатеза на расстоянии, выполняемая переходом звука с одного слога во второй: нем. *Taller* – русск., кырг. *тарелка*, лат. *temperare* – фран. *tremper* и др.

Х встречается также в предложениях инверсионного построения.

1) *Убалы өзүнө болсун.*

Өзүнө болсун убалы (Р. Шүкүрбеков)

2) *Жер - өмүрдүн туткасы.*

Өмүрдүн туткасы – жер.

1) *Он(а) сам(а) в беде, сам(а) и в ответе* (Р. Шүкүрбеков)

2) *Земля – опора жизни. Опора жизни – Земля.*

Их взаиморазличие может быть выполнено на семантической, синтаксической, логической основе. Возьмём первые трансформы. Если в первой из них акцентируется внимание на “вред, причинение, тяжесть, трудность”, то во второй рассматривается подвержение влиянию подобного отрицательного явления самого субъекта. Если в первом примере препозицию занимает подлежащее, то во втором оно не актуализируется. В этих предложениях суждение отсутствует, потому что они имеют предикат, выраженный глаголом повелительного наклонения.

Во вторых трансформах подлежащие и сказуемые перекрещиваются. В первом предложении лексема *земля* выполняет функцию подлежащего, во втором – сказуемого. В обоих примерах есть двойное перекрещивание, организованное словосочетанием.

Приведенные выше звуковой, корневой (в составе сложных слов), словосочетаемый, предложенческий хиазмы служат в качестве важных лингвостилистических средств. Можно сказать, что подобные фигуры широко распространены в языке.

В этих хиазмах нет повтора. Предложения функционируют автономно. Фигура Х в обеих трансформах не содержит повторения. В таких трансформах присутствуют звуковое, семантическое, этимологическое, стилевое различия. Такие хиазмы могут быть взаимно в симметричном-асимметричном, прямом-косвенном (посредственном) соотношениях. Лишь для некоторых из них характерно стилевое различие.

3.3. О двух больших видах фигуры хиазма. Слова с участием хиазма неравномерны по принадлежности к частям речи, по морфологическому строению, по составу словосочетаний, по функции в предложении. Это необходимо требует специального исследования.

В некоторых хиазмах только корни перемещаются в виде Х, а во многих случаях составляющие их слова принимают грамматические значения с помощью различных морфологических средств.

В стихотворении Женижока “Дүйнө” (“Мир”) есть такие строки:

<i>Тоо бузулуп түз болду,</i>	<i>Гора, разрушившись, стала равниной,</i>
<i>Ойротто жок иш болду.</i>	<i>Случилось то, чего не было на свете.</i>
<i>Түз бузулуп тоо болду,</i>	<i>Равнина, разрушившись, стала горой,</i>
<i>Кылымда жок иш болду.</i>	<i>Случилось то, чего века не видали.</i>

Здесь не повторяются только слова *ойротто* (на свете) и *кылымда* (века). Остальные повторяются по два (*тоо-тоо* (гора-гора), *түз-түз* (равнина – равнина), *жок-жок* (не было-не было), *иш-иш* (то (дело)-то(дело), *бузулуп-бузулуп* (разрушилась-разрушилась) и четыре (*болду-болду-болду-болду*(было-стала-случилось) раза. Мы здесь сохранили пунктуацию редакции. В данной строфе:

1) слова *тоо*(гора), *түз*(равнина) употреблены в корневой форме, аффиксы – нулевые; существительные употреблены без аффиксов, в единственном числе, в именительном падеже;

2) они входят в предикативные словосочетания *тоо бузулуп* (гора разрушившись), *түз бузулуп* (равнина разрушившись), *түз болду* (стала равниной), *тоо болду* (стала горой); выражают субъект действия и состояния;

3) здесь словосочетания *тоо бузулуп* (гора разрушилась), *түз бузулуп* (равнина разрушилась) – придаточные предложения, *түз болду* (стала равниной), *тоо болду* (стала горой) – главные предложения: в них есть подлежащее (первый компонент) и сказуемое (второй компонент);

4) с семантической точки зрения мы должны учитывать равноправность и противоположное значение антонимов *тоо*(гора) и *түз* (равнина): “гора разрушается – появляется равнина”, “изменяется равнина – на её месте появляется гора”, с этой точки зрения можно утверждать, что в этой строфе отмечено беспрерывное изменение мира, его переход с одной формы в другую: именно в этом условии мы можем увидеть хиазм, выражающий “круговорот” явлений Вселенной, состоящий в замене одного другим и его обобщающее значение;

5) составляющие хиазм антонимы *тоо*(гора) - *түз* (равнина) принимая на себя логическое ударение, передают сущность и значение всей строфы;

6) хиазм здесь использован дистантно, так как между антонимами, создающими его, употребляется слово-посредник *бузулуп* (разрушившись), между двумя сложными предложениями, охватывающими хиазм, употребляется вводная конструкция *ойротто жок иш болду* (случилось то, чего не было на свете);

7) хиазм в этой строфе симметричен:

Тоо бузулуп түз болду...

Түз бузулуп, тоо болду..., здесь обе строки одинаковы по объёму; слова, стоящие в антонимическом соотношении, одинаковы по морфологическому строению. А пары *бузулуп – бузулуп* (разрушившись –разрушившись), *болду – болду* (было- стало) стоят между собой в параллельном соотношении.

Таким образом, по отражению в одном и том же хиазме различных языковых свойств можно говорить о многокачественности хиазма. Хиазм

способствует ясному, образному и контрастному выражению перипетии жизни, противоречий в обществе.

Есть основание сказать, что хиазм как лингвостилистическое средство может служить как “букет” многих прагматических свойств.

3.4. Функции морфологических средств в организации хиазма. Вхождение хиазма в текст во многих случаях организуется различными морфологическими средствами.

В структуре хиазма широко применяются все виды падежных окончаний. В составе фигуры в виде X часто встречается аффикс винительного падежа.

<i>Байды кул десе, кулкүсү келет,</i>	<i>Богача назовёшь рабом, он засмеётся,</i>
<i>Кулду бай десе, өлгүсү келет</i>	<i>Раба назовёшь богачом, захочется ему</i>
(макал)	умереть (пословица)

Слова, входящие в хиазм, употреблены непосредственно, без слова-посредника. Между словами *бай* (богач), *кул*(раб) имеется аффикс вин.падежа.

В большинстве случаев именное слово в вин.падеже занимает вторую позицию. В ниже следующем примере хиазм *мен(я)+сени(тебя)* X *сен(ты)+мени(меня)* использован в двойном соединении:

Мен сени карап күлдүм,	мен сени
Сен мени карап күлдүң.	сен мени
Мен сени карап күлгөндө,	мен сени
Сен мени карап күлгөндө.	сен мени
<i>Экөөбүздү дагы ким карап күлдү? (жаңылмач).</i>	
Я смеялся(-ась), посмотрев на тебя,	я тебя
Ты смеялся(-ась), посмотрев на меня,	ты меня
Когда я смеялся(-ась), посмотрев на тебя,	я тебя
Когда ты смеялся(-ась), посмотрев на меня,	ты меня
Кто еще смеялся, посмотрев на нас? (скороговорка).	

В данном примере повтор составляется и словами, не стоящими в хиазматическом соотношении. Форма личного местоимения в вин.падеже применяется после им.падежа. Три хиазма, соединившись в одном тексте, приобрели фигуру ромбика.

Среди паремий с использованием дат.падежа встречается следующая пословица: *Сүйгөнгө үйүр эмес – кошконго үйүр,*

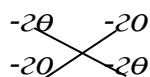
Кошконго үйүр эмес – сүйгөнгө үйүр.

Сдружишься не с тем, кого любишь – а с тем, с кем соединился,

Сдружишься не с тем, с кем соединился – а с тем, кого любишь.

Здесь участвуют всего 10 слов. Повторяясь, они составляют пять пар: *сүйгөнгө - сүйгөнгө, кошконго – кошконго, үйүр – үйүр, үйүр – үйүр, эмес – эмес*. Точнее говоря, слово *үйүр* дается четыре раза. Слова, составляющие хиазм, стоят в дат.падеже. Это полный симметричный хиазм.

Изоморфная симметрия в пословице усиливается еще четверным повторением аффикса дательного падежа:

Здесь есть также хиазм вариантов аффикса. Аффиксы, уподобляясь корню, ассимилируются с ним.

В стихотворении С.Жусуева “Көңүлдөгү суроолор” (“Вопросы на душе”) встречается одна значимая строфа. Её необходимость состоит в том, что служит основой для более глубокого раскрытия хиазматической особенности:

Калк баркыма жетип жүрөт бапестеп, Народ почитает меня, лелея,
Жетер бекем мен калкымдын баркына. Смогу ли я почитать народ.

Здесь фигура, составляющая соотношение в виде X, довольно сложная. Так как в глагольных корнях перекрещиваются слова (*жет-жет*) и словосочетания (*калк баркыма – калкымдын баркына*).

В данном примере хиазм сопровождается морфологическими средствами сложного строения. Такое перекрещивание в стилистике называют **антиметатезой**. Здесь хиазм осложняется полиптом.

В организации хиазма значительную функцию выполняют морфологические средства. Они иногда связывают хиазм, иногда входят в него как фон, как вспомогательное средство. Хиазмы с участием глагольных форм бывают почти асимметричного характера. Так как глагольные формы могут участвовать в организации хиазмов самых различных построений.

3.5. Синтаксическая функция слов, входящих в перекрёстные повторы. Перекрещивающиеся слова во многом бывают парными, выполняют одинаковую синтаксическую функцию, употребляются в одинаковой позиции, одинаковой ситуации.

У хиазмов, пары которых изоморфны и одинакового построения, одинаковыми бывают по два члена предложения. Приводим примеры.

Подлежащее + сказуемое X подлежащее + сказуемое: *Билимдүүнүн түнү – күн, билимсиздин күнү – түн* (макал). - У образованного *ночь – день*, у необразованного *день – ночь* (пословица). Здесь перекрещивание раскрывает различие образованного и необразованного людей.

Подлежащее + прямое дополнение X подлежащее + прямое дополнение: *Мен сени түшүндүм, Сен мени түшүндүңбү?* (А. Саспаев). – *Я тебя* понял(а). *Ты меня* понял(а)?

Определение + дополнение X определение + дополнение:

Менин акылым сенде эмес, Мой ум не у тебя,
Сенин акылын менде эмес (макал). *Твой ум не у меня* (пословица).

Местоимения, перекрещиваясь и меняя синтаксическую функцию, выражают содержание пословицы, заключающееся в том, что “у каждого своя голова, свой ум”.

Определение + определение X определение + определение:

Жакшы зайып жаман эрди бай кылат,
Жаман эркек жакшы аялды күң кылат.
Хорошая супруга плохого мужа сделает богатым,

Плохой мужчина **хорошую** женщину сделает рабыней.

Здесь хиазм заключается в функции определения *жакшы* + *жаман* (хорошая+плохого) X *жаман* + *жакшы* (плохой+хорошую). Определяемые ими имена также стоят в хиазматическом соотношении: *зайып* + *эрди* (супруга+мужа) X *эркек* + *аялды* (мужчина+женщину). Здесь второй хиазм составляют синонимы *зайып*, *аял* (супруга, женщина) и *эр*, *эркек* (муж, мужчина). Это – **семантический хиазм**. Втискивание двух хиазм друг в друга в одном и том же предложении усиливает содержание пословицы и образно выражает два разных противоположных результата. Двойной хиазм вдвойне усиливает экспрессивность текста.

В нижеследующей пословице отдельные слова, не перекрещиваясь, словосочетания примыкают друг к другу противоположно:

<i>Бир ата</i> / <i>отуз уулду</i> багат,	<i>Один отец</i> прокормит <i>тридцать</i>
<i>Отуз уул</i> / <i>бир атаны</i> бага албайт.	<i>сыновей,</i>
	<i>Тридцать сыновей</i> не прокормят
	<i>одного отца.</i>

Хиазм в словосочетаниях в виде *бир ата* + *отуз уулду* (один отец + тридцать сыновей) x *отуз уул* + *бир атаны* (тридцать сыновей + одного отца) охватывает, объединяя два перекрещивания.

В данном примере хиазм применён вдвойне:

<i>Бир</i> / <i>отуз</i>	<i>ата</i> / <i>уулду</i>	же	<i>бир ата</i> / <i>отуз уулду</i>
<i>Отуз бир</i>	<i>уул атаны</i>		<i>отуз уул бир атаны</i>

Два перекрещивания, втискиваясь друг в друга, составили хиазм словосочетаний. Здесь есть фигура в виде ромба. Числительные выполняют функцию определения, существительные выполняют функцию подлежащего и дополнения.

Иногда к одному полному скрещиванию прибавляется одно “полускрещивание”.

3.6. Семантические отношения слов, участвующих в хиазме. Слова, участвующие в хиазме, семантически вступают в различные отношения. Основные соотношения этих слов можно отметить схематично:

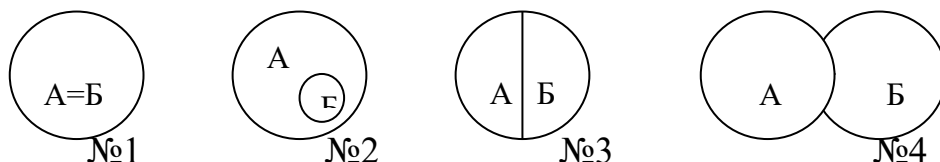

Схема №1 указывает на семантическую одинаковость, равенство или эквивалентность (синонимичность) этих слов.

Схема №2 отражает различность семантического объёма слов и вхождение значения одного слова в значение второго. Такое соотношение можно назвать гиперонимо-гипонимическим. Б – гипоним, А – гипероним.

В схеме №3 отмечены взаимное различие, противоположность, контрастность двух слов по значению. Два значения стоят между собой в антонимическом соотношении.

В схеме №4 выражена совмещенность значений двух различных слов с общей его частью.

Самый распространённый вид данных содержательных соотношений представлен в схеме №3. Почти 70% собранных нами примеров подчиняется этой модели, слова, входящие в хиазм, состоят между собой в антонимическом соотношении.

Например, в стихотворении Т. Сатылганова “Замана” (“Эпоха”) есть несколько строф в виде хиазма. В одной строфе антонимы *бай* – *кедей* (*богач-бедняк*) составляют асимметричный хиазм:

Байың сүйлөп кедейди,	Говорит богач, а бедняка
<i>Тумчуктурган замана.</i>	Удушила эпоха.
Кедейге байды кыйкырттып,	Кричать на бедняка богачу,
<i>Унчуктурган замана.</i>	Позволила эпоха.

Здесь лишь вторая и четвертая строки основаны на повторе, различающемся звуками (*т,м* – во второй строке, *н* – в четвёртой). Слова *сүйлөп* (*говоря*), *кыйкырып* (*крича*) также близки по значению и включают в свою семантику негатив. Данный фон противопоставляет друг другу представителей классов, названных словами *бай*(*богач*) и *кедей*(*бедняк*) и усиливает их различие.

Контрастные значения *барчылык* – *жокчулук* (достаток – нищета), *азчылык* – *көпчүлүк* (большинство- меньшинство), *акылдуулук* – *акылсыздык*, (*умность–глупость*) *адилеттүүлүк–адилетсиздик* (*справедливость–несправедливость*), *бийиктик* – *пастык* (*высокость –низкость*) и другие даются в различных рамках.

Лишь в четырёх строках стихотворения Ж. Мамытова “Өлгөндөр сүйлөшөт” (“Говорят усопшие”) встречаем парный хиазм в значении “аз – көп” (“мало-много”), “күн – түн” (“день-ночь”):

Көп чарчадык, турмуш өрүн аз аштык,
Азбы, көппү адал эмгек жасаштык.
Кээде түндө күндү көздөй кол созуп,
Кээде күндүз караңгыдай адаштык.
Устали много раз, мало прошли перевалы жизни,
Мало или много, сделали честный труд.
Иногда ночью протягивали руку ко дню,
Иногда днём запутались, как в темноте.

Здесь хиазм составляют примеры в соотношении *көп* + *аз* (*много+мало*)х *азбы* + *көппү* (*или мало+или много*), *түндө*(*ночью*) + *күндү* (*ко дню*) х *күндүз* (*днём*) + *караңгыдай* (*как в темноте*), автор описывает удачи и неудачи жизни путём скрещивания слов контрастного значения. Здесь нарушена симметрия. Во втором хиазме вместо слова *түн* (*ночь*) применён его синоним *караңгыдай* (*темнота*) и хиазм приобрёл семантический характер.

Таким образом, четырёхугольный и треугольный повторы в составе хиазма можем отметить как фигуру.

В строфе стихотворения Ш. Дуйшеева “Кайдыгерлик” (“Безразличие”) повтор корня представлен в виде треугольника:

<i>Акыл – сызды</i>	<i>акыл – ман деп,</i>	<i>акыл₁ - акыл</i>
<i>Акыл – манды</i>	<i>акмак дедик</i>	<i>акыл</i>
<i>Не-ум-н-ого назвали ум-н-ым,</i>		<i>ум₁ - ум</i>
<i>Ум-н-ого назвали глупым.</i>		<i>ум</i>

Выше говорилось о хиазме в словах, стоящих в антонимическом соотношении. Теперь попытаемся раскрыть способности создания хиазма слов разного объёма или слов, стоящих гиперонимическом-гипонимическом соотношении. Среди слов с разной семантикой существуют отношения вмещаемости или вводимости: слово с широким объёмом значения (гипероним) вмещает или вводит в свои объёмы слово с узким объёмом значения (гипоним). Такое соотношение можно назвать **включением**.

3.7. О повторе в виде ромба. Если в одном и том же тексте встречаются два хиазма, то их объединение представляет обыкновенный ромб. Такую конфигурацию можно назвать ромбом. *Бай жарды болсо, үч жылы байлыгын коё бербейт, жарды бай болсо, үч жылы жардылыгын коё бербейт.* - Если богач станет бедняком, три года не отпускает богатства своего, если бедняк станет богачом, три года не отпускает бедноту свою. Здесь двойной хиазм: *бай+жарды (богач+бедняк) x жарды+бай (бедняк+богач)* и *жарды+бай (бедняк+богач) x бай+жарды (богач+бедняк)*. Если изобразить это схематически, то появится ромб:

Ромбовое скрещивание не всегда симметрично. Иногда ромб нарушается, “искривляется”. Хиазм сложного строя создает фигуру в виде ромба.

Иногда хиазм сопровождается параллелизмом. Рассмотрим скороговорку:

Ал аралда марал, *а м* *На том острове важенка,*

Бул аралда марал. *а ж* *На этом острове важенка.*

От экен маралга да арал, *м а* *Травянист остров для важенки*

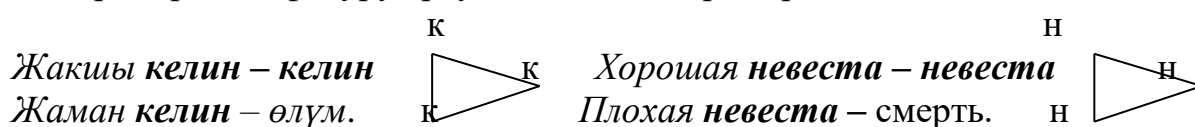
Оттосун аралга да марал. *а м* *Пусть пасётся на острове важенка.*

Здесь *а* – *арал* (остров), *м* – *марал* (важенка). Представлены параллелизм (*а - а, м - м*) и ромб (*а – м x м – а x а - м*).

Самый сильный стилистический эффект достигается повтором хиазма. И в этом случае появляется ромб.

Если в самом хиазме отмечена обусловливаемость одного явления другим, то при его повторе такая перекрещиваемость будет еще действеннее и выразительнее.

3.8. Треугольник и цепь при повторе. В некоторых случаях повтор в двух строках используется трижды. При переводе его на лингвопоэтическую схему, то приобретает фигуру треугольника. Например:

В данном примере сравниваются два субъекта, атрибуты положительный и отрицательный.

Обращаем внимание на треугольник в еще одной формуле: $3 + 3$ и $+3$. Иначе говоря, трижды повторяется одно существительное: первое – субъект, третье – предикат, второе – объект (комитатив). Значит, эта формула реализуется выполнением одного же слова функций подлежащего, дополнения и сказуемого:

1. *Адам адам менен адам // Киши киши менен киши// Человек – с человеком человек.*

Это – трёхчленное предложение.

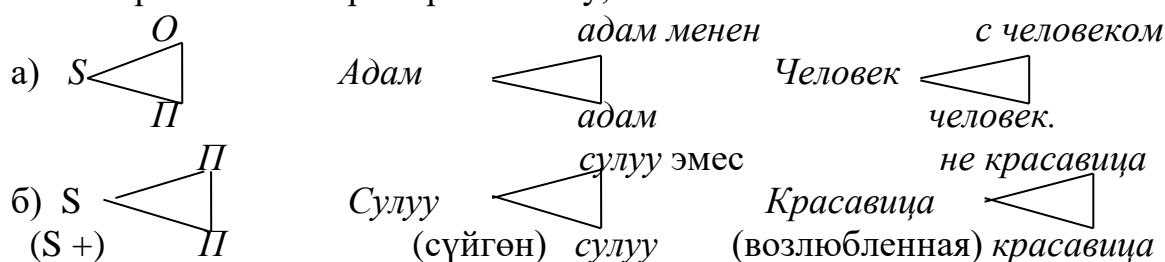
Еще одна распространенная формула: $3+3$ эмес + $3+3$ ($3+3$ не + $3+3$). Здесь четыре существительных, три из них повторяется:

1. *Адат адат эмес, жөн адат - Обычай не обычай, привычка – обычай.*

2. *Сулуу сулуу эмес, сүйгөн сулуу - Красавица не красавица, возлюбленная – красавица.*

Эти предложения – сложного построения, компоненты связаны без союзов. В них одно и то же существительное (или субстантивированное прилагат.) выполняет в предложении роль подлежащего, затем двух сказуемых в противоположном значении, одно отрицательное другим.

Если перевести эти примеры в схему, то имеем:

Таким образом, указывая на **треугольную** форму повторов в поэтическом тексте, есть полное основание рассмотреть ее как малую фигуру повтора.

Наклонный вид фигуры повтора, повторяется нанизываясь, “прядя” одно второе. У кыргызов сть распространенная пословица:

*Мык таканы сактайт,
Така туякты сактайт,
Туяк атты сактайт,
Ат эрди сактайт,
Эр элди сактайт,
Эл жерди сактайт.*

*Гвоздь хранит подкову,
Подкова хранит копыто,
Копыто хранит коня,
Конь хранит богатыря,
Богатырь хранит народ,
Народ хранит землю.*

Здесь предикат *сактайт* (*хранит*) повторяется шесть раз, последнюю часть строк приводит в одинаковый звуковой ряд, создает выразительность и укрепляет единство частей. Значение “хранить, защищать” в предикате служит как основной концепт, создающий текст. Хранение – главная тема пословицы. Следовательно, есть полное основание считать, что взаимосоотношение семантического объёма предметов, названных в пословице, иерархично.

Отметим каждый предмет цифрой: *гвоздь* – 1, *подкова* – 2, *копыто* -3, *конь* - 4, *богатырь* – 4, *народ* – 5, *земля* – 6. Здесь *гвоздь*(1) входит в *подкову* (2),

подкова входит в *копыто* (3), *копыто* входит в *коня* (4). Хотя *конь* (4) и *богатырь* (4) не стоят в иерархическом соотношении друг с другом, животное подчиняется хозяину. Но *богатырь* входит в *народ* (5), *народ* живёт на *земле* (6). Соотношение понятий *народ*, *земля* двоякое: с одной точки зрения они не входят друг в друга (см.: *любит народ землю*), с другой точки зрения, *народ* – часть *земли*, так как планета *Земля* охватывает все предметы, находящиеся на себе.

Слова, составляющие содержание данного примера, повторяясь “цепью”, создают целостный малый текст по принципу “от частного – к общему”, “от малого – к большому”.

Здесь повторяются не форма слова, а корни. Основное своеобразие текста отмечается тем, что эти повторяющиеся слова применяются в различных предложениях. Первое из повторяющихся слов выполняет функцию объекта, второе – функцию субъекта.

Здесь семантическая грация служит в качестве стилистического приема, способствующего повышению экспрессивности, эффективности и единства текста.

3.9. Повторы в виде ёлочки. Фигура ёлочки основывается на постепенном умножении повторяющихся средств. В самом начале повторяется одно средство, затем умножаясь по одному, в конце текста повторяющиеся слова составляют крупный его отрывок. Если повторяемые языковые средства “вывести” из текста и размещать по вертикали, то их вид представляет ёлочку.

В качестве примера можно привести текст русской народной сказки “Репка” в переводе на кыргызский язык. Оба текста принимают форму ёлочки.

Ёлочка состоит из шести ступеней, на каждой ступени добавляется новое слово. Каждого участника и каждое слово можно обозначить условно: *Д* – дед, *р* – репка, *б* – бабушка, *сз* – сзади, *в* – внучка, *с* – собачка, *к* – кошка, *м* – мышка. На вершине “Ёлочки” стоит *Д* (дед). Он главный герой сказки. На второй ступени в качестве объекта появилась репка. На каждой следующей нижней ступени появляется один герой, и повтор расширяется до седьмой ступени. Такая особенная фигура встречается и в других сказках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования получены следующие результаты:

1. Показана роль явления повторяемости/неповторяемости в организации целостности экспрессивности текста.

2. Определены координирующие, объединяющие, структурирующие и взаимопредполагающие свойства дихотомии дифференцированности/недифференцированности в пословичных текстах; притягиваемость, требуемость и поддерживаемость дихотомии различимости/неразличимости в малых текстах.

3. Аргументировано положение о наличии в тексте как минимум одного отличительного признака и отсутствии текста, состоящего только из повторов.

4. Доказано, что минимальное количество (один, два) различительных признаков в составе текста имеет огромный коммуникативно-функциональный

и когнитивно-содержательный вес.

5. Установлено наличие в малых текстах разнообразных, чётко различимых конфигураций повторяемости/неповторяемости.

6. Продемонстрировано сходство конфигураций повторяемости/неповторяемости в текстовом пространстве с геометрическими фигурами и обоснована необходимость называния их соответствующими терминами.

7. Указана на изоморфность текстовых конфигураций повторяемости/неповторяемости и их одинаковость их внешнего облика.

8. Обоснована необходимость именовать темы повторов в стихотворных текстах геометрическими названиями *косая, наклонная, прямая, касательная, скрещивание, ромб (прямой ромб, наклонный ромб), треугольник, четырёхугольник, многоугольник, цепь, ёлочка* и др.

9. Впервые показано, что скрещивающиеся фигуры могут быть симметричными-асимметричными, контактными-дистантными, морфологическими-неморфологическими, синтаксическими-лексическими и т.д., что хиазмы, объединяясь, создают конфигурацию ромба.

10. Продемонстрировано взаимоотношение, единство и взаимодополняемость фигур в виде хиазма (скрещивания) и параллелизма.

11. Определены типы семантической корреляции лексических средств, составляющих скрещивающиеся фигуры (эквивалентность, контрастность, совмещенность, включаемость).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1.Эшманова, С.К. Тексттин аныктамалары жана жалпы көрсөткүчтөрү жөнүндө [Текст] /С.К.Эшманова, К.З.Зулпукаров //Вестник Ошского государственного университета. 2014. №3. -26-31-б.
- URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26180036>

2.Эшманова,С.К. Айырмалардын тексттеги позицияларга карап жиктелиши [Текст] /С.К.Эшманова , Л.Оморова //Сборник научных трудов. - Ош, 2014. №4. -69-73-б.

3.Эшманова, С.К. Тике кереге көз, устун жана оюрма конфигурациясы [Текст] /С.К.Эшманова , А.Эралиева //Сборник научных трудов. – Ош, 2014. №4. -73-77-б.

4.Эшманова, С.К.Аспекты теории текста [Текст] /С.К.Эшманова , У.Каримова //Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник по материалам XIII Международной научно-практической конференции – Белгород, 2016. № 4-5. С. 111-114. –URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25984869>

5.Эшманова, С.К. О текстообразующей функции повтора [Текст] /С.К.Эшманова , З.М.Сабиралиева // Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник по материалам XIII Международной научно-практической конференции – Белгород, 2016. № 4-5. С. 114-118. –URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25984870>

6.Эшманова, С.К. Текст жана анын типтери [Текст] /С.К.Эшманова, З.М.Сабиралиева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 4. С. 204-207.- URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26193301>

7.Эшманова, С.К. Текстти сыпаттонун негизги принциптери жөнүндө [Текст] / С.К.Эшманова //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 4. -214-216-б.-URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26193304>

8.Эшманова, С.К. Тексттин аныктамалары жана жалпы көрсөткүчтөрү жөнүндө [Текст] /С.К.Эшманова // Известия вузов Кыргызстана. 2016. № 4. С. 167-170

9.Эшманова, С.К. Теория текста и языковая личность [Текст] /С.К.Эшманова, В.Суркеева // Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник по материалам XXIII Международной научно-практической конференции – Белгород, 2017. № 2-5. С. 106-108.-URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28790126>

10. Эшманова, С.К. Тексттин негизги касиеттери жана алардын тутумундагы кайталануу-кайталанбоо функциялары [Текст] / К.З.Зулпукаров, Г.Ж. Кожоева, С.К.Эшманова // Окуу куралы.- Ош, 2014.-155бет

**Эшманова Сажид Канатовнанын 10.02.19 – тилдин теориясы
адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук
даражасын изденип алуу үчүн «Тексттеги кайталоо конфигурациялары»
аттуу темада жазган диссертациялык ишинин**

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *фигура, конфигурация, кайталоо, текст, кайталануу/кайталанбоо, хиазм, параллелизм, кереге көз, кыйгач, чынжыр, жандаш, жатык, симметрия-ассимметрия.*

Иштин **объектиси** – паремиялык кичи тексттер жана ири тексттин үзүндүлөрү. Ал эми **предмети** катары бул тексттердеги кайталануу-кайталанбоо конфигурацияларынын маани-маңызы, орду, ролу, түрлөрү жана моделдери тандалып алынды.

Изилдөөнүн максаты - кайталануу-кайталанбоо конфигурацияларынын биримдигин, ажырагыс бүтүндүгүн негиздеп, алардын текст түзүүчүлүк, экспрессивдүүлүктү жаратуучулук, уккулуктуулукту (үндөштүктү) уюштуруучулук касиеттерин комплекстүү изилдөө.

Изилдөө методдору катары иштин жүрүшүндө эмпирикалык жана теориялык ыкмалар, процедуралар колдонулду.

Изилдөөнүн негизги натыйжалары:

- 1) тексттин үндөшүү ыргагын жана бүтүндүгүн уюштурууда кайталоо фигурасы өзгөчө зарыл кызмат аткарышы аныкталды;
- 2) кайталануу/кайталанбоо дихотомиясы өз ара ажырабастан бирин-бири толуктап гана текстти байланыштырууга катыша аларлыгы далилденди;
- 3) кайталануу-кайталанбоо конфигурацияларын геометриянын терминдери аркылуу туюнтуу мүмкүнчүлүгү белгиленди;
- 4) кайталануу жана кайталанбоо фигуралары турпат-сүлпөтү боюнча изоморфтуу-изоморфсуз болушу тастыкталды;
- 5) көп конфигурациялар симметриялуу-асимметриялуу экендиги көрсөтүлдү.

Колдонуу чөйрөсү: изилдөөдө келтирилген табылгалар жана жоболор, факт-материалдар стилистика жана текст таануу бөлүмдөрүнө орчундуу теориялык үзүндү болуп кире алат. Иштеги материалдарды кыргыз тилинин стилистикасы, тексттин теориясы, текстке лингвистикалык талдоо, адабият теориясы, лингвопоэтика, көп маданияты сыяктуу дисциплиналарда кеңири пайдаланууга болот. Ошондой эле илимий изилдөө иштерин аткарууда, түшүндүрмө, поэтикалык жана стилистикалык сөздүктөрдү түзүүдө да колдонулат.

РЕЗЮМЕ

диссертационной работы Эшмановой Сажиды Канатовны на тему
“Конфигурации повтора в тексте”, представленной на соискание учёной
степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 –теория языка

Ключевые слова: *фигура, конфигурация, повтор, текст, повторимость/неповторимость, хиазм, параллелизм, ромб, косая, цепь, касательная, наклон, симметрия-ассиметрия.*

Объект исследования - паремийные малые тексты и отрывки из крупных текстов.

Предмет исследования - сущность, место, роль, виды и модели конфигураций повторяемости/неповторяемости в текстах малого объёма.

Цель исследования - комплексное исследование единства, неразложимой целостности конфигураций повторяемости/неповторяемости, их роль в образовании текста и создании экспрессивности и выразительности (созвучия) поэтических произведений.

Методы исследования - эмпирические и теоретические приемы и процедуры.

Основные результаты исследования:

- 1) установлено, что в организации ритмомелодики и целостности текста особо необходимую функцию выполняет фигура повторяемости;
- 2) доказано, что дихотомия повторяемости/неповторяемости неразложима, едина по природе и взаимодополняют друг друга и служат для связи текста;
- 3) отмечена возможность номинирования конфигураций повторяемости /неповторяемости геометрическими терминами;
- 4) определено, что фигуры повторяемости /неповторяемости по своему облику могут быть изоморфными/неизоморфными;
- 5) продемонстрирована симметричность/асимметричность большинства конфигураций.

Сфера применения: выявленные в ходе исследования находки и установленные положения, а также приведенные примеры могут быть использованы при изучении стилистики и текстологии. Материалы исследования могут быть широко использованы при преподавании таких дисциплин, как стилистика кыргызского языка, теория текста, лингвистический анализ текста, теория литературы, лингвопоэтика, культура речи, а также в научно-исследовательской работе магистрантов и аспирантов, в составлении толковых, поэтических и стилистических словарей.

SUMMARY

of the thesis of Eshmanova Sajida Kanatovna on the theme: "Repeat Configurations in the Text", presented for the degree of candidate of philology in the specialty of 10.02.19 -theory of language

Key-words: *figure, configuration, repetition, text, repeatability / uniqueness, chiasm, parallelism, rhombus, oblique, chain, tangent, slope, symmetry-asymmetry.*

Object of research: paremic small texts and excerpts of script texts.

The subject of the study: the meaning and essence, place, role, types and models of repeatability / uniqueness configurations in the above texts.

The purpose of the study: substantiation of the unity, indivisible integrity of the recurrence / uniqueness configurations, and a comprehensive study of their text-forming capabilities, the properties of creating expressiveness, the organization of expressiveness (consonance).

Methods of research: empirical and theoretical methods and procedures.

Main results of the study:

1) it is established that in the organization of rhythm-melodics and the integrity of the text, the repetition figure performs a particularly necessary function;

2) it is proved that the dichotomy of repeatability / nonrepeatability is indivisible, unified in nature and complementary to each other and serve to link the text;

3) the possibility of nominating repeatability / nonrepeatability configurations with geometric terms is noted;

4) it is determined that the patterns of repeatability / non-repetition in their appearance may be isomorphic / non-isomorphic;

5) the symmetry / asymmetry of most configurations is demonstrated.

Scope of application: Identified in the course of the study finds and established regulations, as well as the examples given can be used in the study of style and text. Research materials can be widely used in teaching such disciplines as Kyrgyz language stylistics, text theory, linguistic analysis of the text, literature theory, linguistic poetics, speech culture, as well as in the research work of undergraduates and graduate students, in compiling explanatory, poetic and stylistic dictionaries .